

Литература

1. Гребенщиков Э. Сингапур: марафон без финиша // Человек и труд. – 2002. – № 1. – С. 68–70.
2. Гуревич Э. Интеграция по-сингапурски // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 9. – С. 36–41.
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый / Ю. Ли Куан. – М. : МГИМО (У) МИД России, 2005. – 420 с.
4. Хонг М. Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 1. – С. 28–35.
5. Осипова М. Сингапур. В интересах финансовых рынков // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 6. – С. 25–28.
6. Пальтов С. Независимому Сингапуру – 40 лет // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 8. – С. 27–32.
7. Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия) / Л. Ф. Пахомова. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 256 с.
8. Чуфрин Г. И. Сингапур / Г. И. Чуфрин. – М. : Мысль, 1970. – 110 с.

РИНЧИНОВ А. Б.

Иркутский государственный университет

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И СТРАН АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Времена господства «белого» человека на Африканском континенте постепенно уходят в небытие, оставаясь лишь достоянием истории. При этом происходит усиление влияния Китайской Народной Республики (КНР) в развивающихся государствах, в том числе африканских. Однако страны Запада все еще психологически не готовы к изменению роли КНР в международных отношениях. Визит председателя КНР Ху Цзинтао на Африканский континент в 2007 г. [3] вызвал большую обеспокоенность в Европе и Америке. Сам факт заметной активизации Китая в странах Африки весьма чувствительно воспринимается в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки, которые и без того способствуют формированию общественного мнения о растущей «китайской угрозе» в том или ином регионе планеты. Динамичное продвижение КНР на Африканском континенте дает новый повод для рассуждений о «глобальной китайской экспансии» [9; 10].

И правда, Китай в последние годы весьма активно развивает отношения с Африкой. Если в 2005 г. объем торговли между КНР и странами Африки составлял 39,7 млрд долл., то сегодня он составляет уже 114,8 млрд долл. [1; 5]. Во время уже упомянутой поездки в Африку в 2007 г. Ху Цзинтао посетил Камерун и Либерию, где был подписан ряд соглашений в области строительства,

сельского хозяйства, образования, здравоохранения и добычи природных ресурсов [2]. Китай также урегулировал вопросы долгов этих стран, подписав соглашения о предоставлении новых кредитов и займов.

Одним из ключевых механизмов китайско-африканского взаимодействия стал Форум сотрудничества «Китай – Африка», в состав которого, помимо КНР, входят все 49 африканских стран. Данное мероприятие впервые стартовало в Пекине в 2000 г. и с тех пор проводится раз в 3 года. В ноябре 2009 г. в египетском Шарм-эль-Шэйхе в рамках 4-го Форума китайско-африканского сотрудничества были подведены итоги сотрудничества за прошедшее десятилетие, а также оглашены дальнейшие планы китайских вливаний в африканскую экономику.

Пекин пообещал выделить 10 млрд долл. льготных кредитов, создать фонд с уставным капиталом в 1 млрд долл. для кредитования средних и мелких африканских компаний. Кроме того, Китай пообещал ввести нулевую пошлину для 95 % товаров из беднейших стран Африки, а также в очередной раз списать долги самым «сложным» странам континента. Гуманитарная программа сотрудничества предполагает предоставление медицинского оборудования на 73 млн долл. 30 больницам, строительство 50 школ и сооружение 100 проектов по производству чистой энергии из возобновляемых источников [4].

Официальный повод для критики Китая Западом заключается в том, что, по их мнению, КНР слишком легко и без особых условий предоставляет финансовую помощь африканским странам, безразлично относится к проблеме соблюдения прав человека, не уделяет внимание вопросам добросовестного управления, а также способствует эскалации суданского конфликта.

И действительно, китайским политикам не удалось убедить Омара Башира пустить в Дарфур миротворческий контингент ООН, несмотря на предложение Ху Цзинтао составить костяк миротворцев из солдат Народно-освободительной армии (НОАК).

Смысл предложения КНР вполне объясним – большую часть нефти в Судане добывают китайские нефтяные гиганты Sinopet и CNPC, получившие эксклюзивные права на разработку нефтяных месторождений в стране, и Пекин обеспокоен их безопасностью. Появление в этой стране миротворцев ООН, безусловно, стало бы дополнительной гарантией в обеспечении экономических интересов Китая. Однако, по неофициальным данным, в Судане под видом рабочих уже находятся около 4 тыс. китайских военных [7].

В январе 2011 г. министр иностранных дел КНР Ян Цзечи совершил «дружественные визиты» в Зимбабве, Кению, Нигерию, Алжир и Марокко. Речь шла об углублении сотрудничества по ряду ключевых направлений, в первую очередь, в энергетике. В частности, в Нигерии была затронута тема поставок нефти в Китай, разработки нефтяных месторождений компаниями из КНР, а также инвестиций с китайской стороны в строительство электростанций в этой стране. В Кении Ян Цзечи объявил о готовности Китая оказать содействие в создании крупнейшего и стратегически важного порта в Ламу на побережье Индийского океана.

Главу МИД КНР везде принимали на самом высоком уровне, а на переговорах звучали заверения в дружбе и заявления о намерении укрепить взаимное политическое доверие, развивать сотрудничество во всех областях, прежде всего торгово-экономической. Во всех вышеупомянутых странах китайский министр в очередной раз заверил их лидеров в том, что Китай намерен продолжать курс на тесное сотрудничество и оказание поддержки в экономическом строительстве, готов и впредь вкладывать средства в сооружение необходимой инфраструктуры, развитие медицины и образования. Глава китайской дипломатии говорил и о необходимости укрепления взаимодействия по важным международным и региональным проблемам, а также о намерении Пекина оказывать африканским странам посильную помощь и поддержку [8].

Например, находясь в Зимбабве, с которой началось турне, Ян Цзечи открыто призвал Запад снять санкции с этой африканской страны (ЕС и США ввели санкции против Роберта Мугабе и его окружения в 2002 г., когда западные наблюдатели заявили о подтасовках при его переизбрании на пост президента страны). «Санкции должны быть сняты, – сказал глава МИД КНР. – Китай полагает, что проблемы Африки должны решаться африканскими странами и африканцами. Народы Африки – хозяева в своем доме, а остальные лишь гости. Мы считаем, что все страны призваны уважать суверенитет и территориальную целостность других». В Зимбабве было объявлено о готовности китайской стороны вложить около 10 млрд долл. в производство продовольствия, добычу каменного угля, а также в развитие инфраструктуры. Чтобы представить себе масштаб этих финансовых вливаний, следует учесть, что ВВП Зимбабве в 2011 г. должен был составить около 6 млрд долл. [6].

Но наибольший интерес вызывает опубликованная накануне этого турне редакционная статья в газете «Глобал таймс», в кото-

рой прослеживаются намеки на то, что Китай обеспокоен последними событиями в Северной Африке и тем, как это может отразиться на интересах Китая в регионе в целом. «Двадцать лет назад происходившие в Африке изменения не оказывали практически никакого влияния на Китай, однако сейчас ситуация в корне изменилась. Нынешние отношения Китая со странами Африки носят комплексный характер. Китай стал крупнейшим инвестором и торговым партнером африканских стран, обойдя по этому показателю США, однако влияние Китая на политические, культурные процессы и военную сферу в странах Африки по-прежнему очень слабое», – отмечается в статье. Напоминая о событиях в Судане, авторы комментария обращают внимание на то, что «независимость Южного Судана принесет Китаю не больше рисков, чем другим странам, которые имеют интересы в нефтяной сфере в регионе». «Западу следует задуматься над тем, почему Китай так популярен в Африке, – пишет газета. – Несмотря на слабое военное присутствие КНР в африканских странах, экономическое влияние Китая на континенте можно наблюдать практически повсюду». В этой связи, считают авторы статьи, «Китаю и Западу необходимо проявлять большую гибкость в политике по отношению к африканским странам».

Конечно, КНР уже сегодня играет огромную роль как стабилизирующий фактор на Африканском континенте. И по мере увеличения китайско-африканского сотрудничества эта роль будет расти.

Литература

1. Абдулайе Био-Чане. Бурно развивающиеся связи Африки с Китаем [Электронный ресурс] / Био-Чане Абдулайе, Ван Бурно Цзянь // Международный Валютный Фонд. – 2008. – С. 84–87. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2008/03/pdf/wang.pdf>.
2. Встреча Ху Цзинтао с президентом Либерии [Электронный ресурс] // Женминь Жибао. – 2007. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31520/5360654.html>.
3. Китай начал колонизацию Африки [Электронный ресурс] // Время Востока. – 2007. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/news/3/8/100.html>.
4. Китай разгулялся в Африке [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2009. – № 209 (4264). – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1271774>.
5. Объем торговли между Китаем и странами Африки в 2010 году вырос более чем на 40 процентов [Электронный ресурс] // ИнтерРайт. – 2010. – Режим доступа: http://inright.ru/news/id_5999.
6. Президент и премьер-министр Зимбабве встретились с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи [Электронный ресурс] // Женминь Жибао. – 2011. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31520/7285776.html>.
7. Ху Цзинтао в Судане как дома [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2007. – Режим доступа <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1170750300>.

8. Ян Цзечи дал эксклюзивное интервью по итогам поездки в Африку [Электронный ресурс] // Женминь Жибао. – 2011. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31520/7291745.html>.

9. China Military Expansion Could Have Global Implications [Электронный ресурс] / М-во обороны США. – Режим доступа: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=49162>.

10. SAIIA policy briefing [Электронный ресурс] / Южноафрикан. ин-т междунар. отношений. – Режим доступа: http://www.internationalrivers.org/files/SAIIA_policy_briefing_508.pdf.

СЛЮСАРЕВ И. И.

Иркутский государственный университет

РОССИЯ И БРИКС: ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ УСЛОВИЕ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ?

14 апреля 2011 г. прошел саммит БРИКС в составе пяти государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), по итогам которого была принята декларация и сформулирован план действий [1]. БРИКС сегодня – это одна из наиболее динамично развивающихся организаций, где непосредственное участие принимает Российская Федерация. В этой работе мы бы хотели рассмотреть место, которое занимает наша страна в этом сообществе государств.

Страны-участницы БРИКС занимают более чем 25 % суши в мире (5, 1, 7, 3, 24-е места по площади (цифры приведены соответственно буквам в названии)), на их территории проживает около 50 % населения планеты, эти государства имеют объединенный валовой внутренний продукт (ВВП) 15 триллионов долл. Таким образом, БРИКС – весьма могущественный экономический союз государств с наиболее динамично развивающейся экономикой [3]. Когда аналитик «Голдман-Сакс» Джим О'Нейл выдвинул тезис о том, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 г., он обошел стороной вопрос о возможной политической интеграции, заостряя внимание только на экономической консолидации государств-участниц. Но, наблюдая за событиями на мировой арене, сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что БРИКС становится именно экономико-политической организацией. При относительном равенстве двух составляющих союза (экономики и политики), происходит нарастание значимости политического аспекта взаимоотношений, и экономика становится средством для лоббирования политических интересов стран-участниц организации.